

Всем, кто когда-либо испытывал страх

Пролог

Задумывались ли вы хоть раз, как умирает звезда?

Чтобы светить, звезды превращают водород в гелий. Спустя какое-то время водород заканчивается, в ядре остается лишь гелий, и звезда становится холоднее и ярче. Происходит взрыв. Это явление известно как сверхновая; звезда умирает, и ее останки порождают раскаленную нейтронную звезду.

Из всех известных нам звезд самая далекая — Денеб. Она находится на расстоянии около трех тысяч световых лет от нашей планеты, а значит, сегодня, когда мы видим ее сияние, мы смотрим на свет, который начал свой путь в эпоху древних римлян. А свет, который она излучает сейчас, мы увидим только через три тысячи лет — если доживем.

То есть если Денеб взорвется прямо сейчас, мы этого даже не заметим. Для нас она будет сиять все так же ярко.

Семь месяцев назад в моей галактике погасла звезда. Звезда имени Денеб, моя старшая сестра.

Еще один научный факт: иногда смерть звезды порождает не нейтронную звезду, а черную дыру.

1

Созвездие Андромеды

Майя

В моей комнате до сих пор стоит пустая кровать.

А еще у меня на потолке висят звезды. Мое любимое созвездие — Андромеда — располагается прямо над моей постелью. Я хорошо помню легенду о нем, ведь сестра рассказывала мне ее каждый вечер, но теперь я стараюсь не думать об этом.

Сейчас 9:58 утра, и до звонка будильника осталось две минуты. Я почти не спала сегодня. Меня разбудили первые лучи солнца, пробившиеся сквозь шторы, и я молча смотрела в потолок, пока мои мысли бродили где-то далеко. Почему я все еще их не сняла? С тех пор как 9 августа я дала себе обещание сделать это, прошло семь месяцев.

Но звезды по-прежнему там.

Я узнала обо всем из новостей. Серьезная авария, восемь погибших, с десятком пострадавших. Математика — не мой конек, но, по моим расчетам, мама и Денеб уже должны были миновать тот участок дороги, когда все произошло. В худшем случае они среди пострадавших. О другом варианте я даже думать не могла.

Я продолжала верить в благоприятный исход, даже когда позвонили из больницы.

Вздохнув, я протягиваю руку, чтобы выключить будильник. Затем поднимаюсь с кровати и, шаркая ногами, иду в ванную.

Накануне я не смыла макияж, и теперь вокруг глаз черными кругами, как у енота, размазалась тушь. Умывшись, собираю волосы в хвост. Мышцы ноют, и мне не хватает сил двигаться нормально.

Душевая занавеска лежит на полу, потому что мама сдернула ее неделю назад, а я так и не повесила обратно. Зубная паста закончилась, а значит, перед работой придется заглянуть в супермаркет. Не помню, когда в последний раз открывала холодильник, но надеюсь, что у нас найдется хотя бы что-то на завтрак. Не хочется тащиться через весь город на пустой желудок.

Возвращаюсь в комнату, чтобы переодеться и заправить постель. Вчера я оставила блокнот открытым на столе, но лучше не знать, что я там написала. Я так устала, что все мои воспоминания размыты. Последний раз окинув взглядом звезды на потолке и кровать Денеб, я делаю глубокий вдох, прежде чем выйти из комнаты. Я оттягивала этот момент как можно дольше, но нельзя же вечно сидеть взаперти.

Итак, еще один день чудесной жизни Майи Аллен.

Хотя сейчас десять часов утра, в доме совершенно темно, потому что кто-то задернул шторы. Я осторожно закрываю за собой дверь и включаю свет в прихожей. Слышу тихое бормотание телевизора и вижу голубые отблески на стене гостиной. Это похоже на декорации к фильму ужасов, но в комнате меня ждет не огромное морское чудовище, как в легенде об Андромеде, а моя мама.

Первым делом я открываю окно и раздвигаю шторы. Позади меня раздается стон. Когда я поворачиваюсь, чтобы посмотреть на нее, горло перехватывает так, что становится нечем дышать. Она крепко спит на диване, одежда в беспорядке, волосы растрепаны. На полу валяются пакетики от чипсов и пивные банки. От этой сцены у меня сводит желудок и внутри поднимается чувство вины.

Накануне я работала допоздна. В пятничный вечер бар переполнен, так что я вернулась домой только в три утра. К моему приходу мама была еще трезва. Я пыталась уговорить ее лечь

спать, но она уверяла, что у нее все под контролем. Я прекрасно знала, что это ложь, потому что у нее никогда ничего не бывает «под контролем», но слишком устала, чтобы спорить.

Мне следовало настоять на своем.

— Мама, — шепчу я, легонько встряхивая ее. Она со стоном сжимает веки. — Пойдем, я уложу тебя в кровать.

Она, зажмурившись, кивает в знак согласия. От алкогольного смрада щиплет глаза. Просунув руку под ее шею, я с трудом усаживаю ее. Затем изо всех сил тяну на себя, поднимая с дивана. Хорошо еще, что она не сопротивляется. Закинув одну руку себе на плечи, я медленно тащу маму по коридору.

Это дается мне легче, чем несколько месяцев назад. Больно думать, что скоро это может войти в привычку.

— Тебе не стоило спать на диване, — мягко укоряю я ее, замечая, что она едва переставляет ноги. Уверена, ее мучают боли в спине.

— Было уже поздно, — отвечает она, пережевывая слюну, будто зубную пасту. Мы проходим мимо моей комнаты, и она смотрит на закрытую дверь. — Твоя сестра там? Пусть сходит в... магазин, ага. У нас закончилось пиво.

Чувствую болезненный укол в груди. Все еще хуже, чем я думала. Я тщетно пытаюсь сдержать подступающие слезы. Смаргиваю, пытаюсь их скрыть, и вздыхаю с облегчением, когда мы наконец входим в ее спальню.

Мама в изнеможении опускается на кровать, и мне удается снять с нее туфли, а затем укрыть ее одеялом, чтобы не простудилась. Ненадолго возвращаюсь на кухню, чтобы взять стакан воды и таблетку, и оставляю их на прикроватной тумбочке.

— Выпей, когда проснешься, — говорю я.

Собираюсь уходить, но она хватается меня за руку. Ее глаза открыты, и говорит она шепотом.

— Спасибо, Денеб.

Я сглатываю.

— Отдыхай, мама.

Выхожу из комнаты и закрываю дверь. Сердце по-прежнему болезненно сжимается, но слез больше нет.

Мне кажется, что какая-то часть мамы умерла в день аварии. А та, что осталась, тонет в жалости к себе. Раньше мама работала поваром в ресторане быстрого питания, но ее уволили, и теперь она притворяется, будто ищет работу, хотя мы обе знаем, что это не так. Она проводит весь день дома, кочуя с дивана на кровать. Иногда за ужином она рассказывает мне о том мальчишке, из-за которого случилась авария.

Ему было всего шестнадцать. Они с друзьями отправились на вечеринку. Напились. Он решил, что достаточно трезв, чтобы сесть за руль и выехать на дорогу. Это безрассудство загнало его друзей и его самого в гроб. Мне хотелось бы пожалеть его, ведь у него вся жизнь была впереди, но внутри меня пустота. Этот парень разрушил мою семью.

Моей сестре было двадцать два года, когда это случилось. И впереди у нее тоже была целая жизнь.

Дрожащими руками я начинаю наводить порядок в гостиной. Беру мусорный пакет и швыряю туда банки из-под пива и остатки еды. Выключаю телевизор. Затем возвращаюсь на кухню и судорожно мою руки, как будто таким образом могу стереть воспоминания об этом моменте с кожи и выкинуть мысли из головы, но это невозможно.

Легенда гласит: Кассиопея, царица Египта, была столь красива и тщеславна, что считала себя выше морских нимф. Разгневавшись, бог Нептун наслал на ее страну чудовище. И утихомирить его гнев можно было лишь одним способом — принеся в жертву царевну Андромеду. Ее привязали к скале на берегу моря и заставили нести наказание, которое она не заслужила.

Когда Андромеда думала, что конец близок, она услышала громкий шум ветра: ей на помощь пришел Персей, полубог на крылатом коне.

Наверное, мы с мамой похожи на Андромеду и Кассиопею, только вот она сдалась на милость чудовищу, и удержать ее под силу лишь мне. В жизни нет полубогов. И помощи ждать неоткуда.

Я беру телефон, ключи, немного денег и бросаю быстрый взгляд на холодильник, прежде чем выйти из дома. Мне не хотелось идти в магазин, но теперь я передумала. Нужно сбежать отсюда как можно скорее. Торопливо спускаюсь по ступенькам крыльца и смотрю на небо, затянутое тучами.

Я пытаюсь открыть машину и ругаюсь сквозь зубы, осознав, что не заперла ее вчера вечером. Городок у нас маленький, все друг друга знают, но не стоит быть такой самонадеянной. Я устраиваюсь на водительском сиденье и завожу двигатель. Бросаю взгляд в зеркало заднего вида, чтобы выехать с парковки, и из горла вырывается громкий вопль, который разносится эхом по всему району.

В моей машине спит какой-то парень.

2

Знакомство с Лиамом Харпером

Лиам

Вздохнув, я крепко сжимаю руль. Я припарковался возле дома минут двадцать назад, но почему-то до сих пор никто не пришел за мной. Музыка в доме гремит так, что слышно даже внутри машины. Но едва ли соседи станут возмущаться — зная маму, можно не сомневаться, что она пригласила всю округу.

На пассажирском сиденье загорелся экран телефона. Адам с самого утра безостановочно строчит мне сообщения. Стоит ли говорить, что я их даже не читал. Если честно, я весь день не приглядывался к телефону. Утром я поставил его на беззвучный режим, не дожидаясь шквала уведомлений. Сейчас у меня наверняка тысячи упоминаний в твиттере и инстаграме*.

Лиам Харпер празднует день рождения, и подписчики шлют ему поздравления со всех уголков земли.

А мне все равно.

Подумаешь — девятнадцать. Когда мне было шестнадцать, я мечтал поскорее вырасти, потому что верил: когда я стану

* Деятельность продуктов компании Meta (Instagram и Facebook) запрещена на территории РФ.

«взрослым», моя жизнь развернется на сто восемьдесят градусов. У меня будет больше свободы, я буду встречаться с девушками, ходить на дискотеки, пить и курить сколько влезет. Теперь мне все это доступно, а жизнь такая же паршивая, как и прежде. Если не хуже.

Наконец впервые за день я беру в руки телефон. Судя по скриншотам от Адама, мое имя и впрямь в трендах твиттера. Мне написали сотни поздравительных твитов. Не помню, сколько было в прошлом году, но, видимо, цифра в этот раз не такая внушительная, потому что Адам сопровождает снимок упреком: «Было бы больше, если бы ты не пропадал где-то весь день».

Вечно он прав, и это бесит.

Адам появился в нашей жизни, когда мама нашла нового директора по пиару в свою компанию. Она дизайнер, и ее бренд известен уже за пределами Великобритании. Когда оказываешься на всеобщем обозрении, волей-неволей нужно следить за имиджем. Адам должен был просто проконсультировать ее, но дело почему-то кончилось свадьбой.

И теперь он мой отчим. Но он также по-прежнему наш «агент», поэтому, с тех пор как я стал популярным на ютубе, Адам не оставляет меня в покое. Будь дело за мной, я бы предпочел не афишировать свое имя — оставался бы неким пареньком, публикующим шуточки в интернете, — но, видимо, слишком многого я хотел. Мама увидела во мне шанс расширить аудиторию, и уже несколько лет все мои подписчики знают, чей я сын. Она даже снялась в паре моих видео.

Любое пятно на моей репутации плохо скажется на ней; вот почему Адам вечно талдычит, как мне себя вести и чего нельзя делать ни при каких обстоятельствах. Он настолько заиклен на этом, что даже странно, почему он еще раньше не упрекнул меня по поводу отсутствия в социальных сетях.

Честно говоря, последнее, чего мне сейчас хочется, — это улыбаться на камеру. Но вариантов нет, поэтому я смотрю в зер-

кало заднего вида и приглаживаю кудри. Затем включаю свет в салоне, беру телефон и жму на кнопку записи.

Это занимает тридцать секунд. Я настолько привык записывать ролики, что все получается с первого дубля. Здоровуюсь, благодарю подписчиков за поздравления и прощаюсь с очаровательной улыбкой. Выкладываю видео в сторис в инстаграме и ставлю рандомные лайки на сообщения в твиттере. Они все как под копирку, и я даже не утруждаюсь их прочесть. Если кто-то об этом узнает, решит, что я мудака. Ну что же. Так и есть. Я мудака, и дальше что? Вот она, реальность. Никто из них меня по-настоящему не знает. Зачем мне миллионы подписчиков в интернете, если в такой момент я совершенно одинок?

Еще раз смотрюсь в зеркало, поправляю воротник толстовки и, нацепив на лицо свою лучшую улыбку, выхожу из машины. Мы живем в Лондоне в частном доме, и его окружают двухметровые стены. Ну и зачем они, спрашивается, раз сегодня здесь полно незнакомцев?

Я легко проскальзываю внутрь незамеченным. Иду, не поднимая глаз, и вздыхаю с облегчением, когда в толпе наконец-то мелькает знакомое лицо. Эм — женщина атлетического сложения, у нее плечи раза в три шире моих. Она отвечает за безопасность на всех маминых мероприятиях. Судя по униформе, на этой вечеринке она тоже вряд ли расслабляется.

— Ты опоздал, — с серьезным видом говорит Эм.

Я отвечаю ей самодовольной улыбкой.

— Все лучшее случается с тем, кто ждет.

Внутри музыка играет еще громче. Если бы вечеринку устраивал я, то заказал бы специальное освещение, чтобы создать атмосферу. Мама же оставила только подвесную люстру, которая придала обстановке утонченный вид — чего она, собственно, и добивалась. Мой день рождения — всего лишь повод собрать партнеров и инфлюенсеров, с которыми она хочет сотрудничать в будущем.

Интересно, а наши гости тоже относятся к вечеринке как к работе? Повсюду я вижу смартфоны — обычно, когда проводишь время с другими интернет-знаменитостями, нужно заснять все до малейшей детали, чтобы выложить в сеть. Я замечаю парочку популярных блогеров — Адам советовал мне познакомиться с ними, но я не в настроении. В гостинной яблоку упасть негде, а никого из моих друзей тут нет.

Эти гости пришли сюда не ради меня.

Раньше мне было бы все равно. Лиам образца годовой давности уже покорила бы все сердца своими шуточками. А дальше бы укатил в клуб с друзьями, чтобы проснуться на следующее утро с похмельем в кровати какой-то незнакомки, которую он подцепил той же ночью. Потом вернулся бы домой и нес всякую чушь на камеру — и так по кругу. День за днем, день за днем. До тех пор, пока все это не теряет смысл.

В этом году мое девятнадцатилетие совпало с другим событием — я набрал двенадцать миллионов подписчиков на ютубе. Адам предложил отпраздновать на широкую ногу, но я категорически отказался. Хотел, чтобы меня оставили в покое на пару дней, — а в итоге вот что получилось.

Ко мне начинают подходить знакомые, но я, не здороваясь, прохожу на задний двор. Под небом, на котором не видно звезд, меня встречает дуновение холодного воздуха. Я делаю глубокий вдох, будто в доме мне было нечем дышать.

— Явился не запылится, придурок ты эдакий, — раздается смешок позади. — Все вокруг готовы целовать тебя в зад, так что от меня поздравлений не жди.

И впервые за вечер на моем лице расцветает настоящая улыбка.

Эван — мой лучший друг с незапамятных времен. Мы с ним как братья. Он был рядом, когда я создавал свой канал на ютубе, снялся в множестве моих видео и в конце концов завел собственный блог. У него семь миллионов подписчиков. Это число растет

не так быстро, но зато у него качественный контент, и он гордится своими успехами. Кроме того, Эван куда лучше меня справляется с «популярностью». С каждым днем я убеждаюсь, что он был рожден для этого.

Я оборачиваюсь, и он обнимает меня до хруста костей. Я со смехом отталкиваю его, и мы обмениваемся шуточными ударами.

— Ну и что, как тебе девятнадцать? — спрашивает Эван и внимательно смотрит на меня сверху вниз. — Меня обманули, чувак. Ты такой же придурок, как и вчера.

— С выпивкой мне было бы гораздо лучше.

— Так за чем дело стало? — Он хватается за руку и тащит за собой. Заметив, что я осматриваюсь по сторонам, он поджимает губы. — Я очень уважаю твою мать, но ее дружки меня убивают. Тут одна тетка в костюме попугая.

— Ну они хотя бы моются.

— Эй, ну что за наезды.

Я снова смеюсь. Эвану как-то пришло в голову не мыться неделю и выложить этот эксперимент в интернет. Подписчики не оценили.

— Кстати, а где мама, не знаешь? — Не могу найти ее в этом море лиц.

Он качает головой.

— Нет, но я видел, как Адам общался с Мишель.

— Правда?

Я мгновенно напрягаюсь. Эван знает меня как никто другой, поэтому сразу замечает перемену в моем настроении.

— Не парься, ладно? Не сегодня. — Он толкает меня плечом в знак поддержки. — Наслаждайся праздником, дружище. Девятнадцать бывает только раз в жизни.

Я киваю с отсутствующим видом, и мы идем к бассейну. Эван раздает улыбки направо и налево, здесь он чувствует себя как рыба в воде. А еще у него куда больше свободы. С тех пор как Эван поступил в университет и переехал в Лондон, он сам себе хозяин.

Ведет свой канал, потому что ему это нравится. И никто не докапывается до него по мелочам и не проверяет, что именно он хочет опубликовать.

Мы в разном положении. Прежде всего потому, что Адам даже не дает мне дышать. А еще потому, что в глубине души я ожидал услышать «нет», когда сказал маме, что хочу бросить учебу. Но этого не случилось. Напротив. Она даже поощрила меня.

Мы идем к диванам у бассейна, где часто тусуются мои друзья. Обычно нас четверо, но сейчас тут только Макс. Он вскакивает и подходит к нам с улыбкой на лице. Я рад, что Макс здесь, хотя мы не так уж близки. По крайней мере он точно пришел ко мне.

— Стареешь, да? — приветствует он меня.

— Девятнадцать, чувак, — поддакивает Эван, похлопывая меня по спине. — А ведь только вчера он совал карандаши в нос.

Я закатываю глаза, а Макс ухмыляется.

— С днем рождения, Лиам, — говорит он. — Я бы тебя обнял, но тут вокруг люди.

Эван торжественно кивает.

— Нужно поддерживать репутацию.

— Да пошли вы.

Оба раздражаются хохотом. Я притворяюсь, будто раздражен, но на самом деле не могу сдержать улыбку. Кажется, вечер еще можно спасти, но тут я поворачиваюсь и вижу в толпе ее.

Вот еще одна причина, почему мне не хотелось приходить.

Мы с Мишель познакомились в прошлом году на одном мероприятии. Она тогда вела прямую трансляцию в инстаграме, а нас с Эваном осенила гениальная идея — покривляться у нее за спиной. Ее подписчики буквально с ума сошли, когда она предложила мне присоединиться к ней и сказать что-то на камеру. Поползли слухи, будто между нами что-то есть, и Адам загорелся идеей.

Мишель терпением и трудом сделала себе имя в социальных сетях. Она хочет стать дизайнером, как мама, а сейчас дает в ин-

тернете советы по стилю. Цифры не врут, она хороша в своем деле. Однажды вечером Адам пригласил ее к нам домой и предложил сделку, на которую не стоило соглашаться.

Никаких чувств, никаких обязательств. За закрытыми дверями мы друзья, на публике — пара, и благодаря этим отношениям мы оба будем на слуху. У нашего плана были все шансы на успех. Мы собирались совершить революцию в социальных сетях.

Но я влюбился в нее.

А Мишель начала встречаться с одним из моих лучших друзей.

Когда я вижу, как она идет ко мне, одетая в одно из последних творений моей мамы, желудок словно выворачивается наизнанку. Любой отметил бы, как платье облегает ее потрясающие изгибы, но я смотрю ей прямо в глаза. Она с улыбкой останавливается передо мной.

— Неважно, сколько тебе лет, для меня ты навсегда малыш. Запомнил? — шутливо говорит она.

Ирония в том, что я на добрых двадцать сантиметров выше ее, но я решаю промолчать об этом.

— Ты старше всего на год, а считаешь себя взрослой.

— Мы поговорим о зрелости, когда перестанешь долбить кулаками в стену, как троглодит.

Я сдерживаю улыбку.

— Ты же знаешь, я так не делаю.

— Все вы так делаете.

Мишель ждет, что я начну протестовать, но, хоть она и не права, я меняю тему.

— Прости, что ты сказала? — с иронией спрашиваю я, прижимая руку к уху. — С днем рождения? Вау, спасибо, Мишель, это так мило.

Она, смеясь, толкает меня.

— Хватит с тебя поздравлений.

Я пожимаю плечами.

— Лишними они не бывают.

Несколько мгновений мы молча смотрим друг на друга, но тут она улыбается и достает из сумки мобильный телефон. Я отворачиваюсь, мне вдруг становится не по себе. Я прекрасно знаю, что сейчас произойдет.

— Инстаграм? — предлагает она.

Я делаю вид, что все в порядке.

— Только смотри, чтобы я вышел красивым.

Разумеется, так и будет. Она в этом профи. Потянувшись ко мне, Мишель закидывает мою руку себе на плечи и целует в щеку, делая снимок. Я стараюсь улыбаться, не глядя в камеру, чтобы казаться более естественным. Закончив, она отодвигается, не отрывая глаз от телефона.

— Красавчик, — шутливо говорит она. Что-то пишет и показывает мне экран. — Так нормально?

Я прилагаю все усилия, чтобы на моем лице не отразилась буря эмоций, бушующих внутри. Просто киваю, стараясь не верить подписи, ведь на самом деле Мишель не имеет этого в виду.

«Счастливого девятнадцатого дня рождения, милый. Люблю тебя».

Макс подходит и обнимает ее сзади. Вздрогнув, Мишель тревожно оглядывается по сторонам — не наблюдает ли кто за нами. Интересно, что по этому поводу думает он? Едва ли это приятно, когда твоя девушка притворяется, будто встречается с одним из твоих друзей. Им приходится держать свои отношения в секрете, потому что, если люди узнают, разразится грандиозный скандал. «Эксклюзив: девушка Лиама Харпера изменила ему с его лучшим другом!» Потрясающе.

Они вместе заходят в дом, и я иду посидеть с Эваном, который прекрасно знает меня и тут же протягивает мне бокал. Сделав глоток, я морщусь, пока алкоголь течет по моему горлу. Потом я оглядываюсь вокруг и понимаю, что обманываю себя. Я так больше не могу.

Все это, вся моя жизнь, — это слишком. Вечеринка, мама, Адам, Мишель, Макс, двенадцать миллионов подписчиков, которые ждут от меня ежедневных роликов, фото, где Мишель притворяется, будто любит меня, тысячи твитов, которых мне никогда не бывает достаточно, отсутствие свежих идей и, самое главное, осознание того, что я больше не тот парень, что год назад улыбался перед камерой.

Я исполнил все свои мечты.

И я чертовски несчастен.

Моя страсть стала моим кошмаром.

Попрощавшись только с Эваном, я ухожу из сада. По дороге заглядываю на кухню и беру бутылку водки. И вот уже она лежит на заднем сиденье машины, а я бесцельно мчу по дороге. Я еду в отель. Или еще куда-нибудь. Подальше от всего мира. Эван прав: нужно просто выкинуть все из головы и наслаждаться, хотя бы сегодня.

Жизнь Лиамы Харпера подождет до завтра.

В конце концов, не каждый день тебе исполняется девятнадцать.

3

Нарушитель

Майя

Потрясающе. Что, если он мертв?

Я прижимаюсь носом к окну и пытаюсь разглядеть его через стекло. Я выскочила из машины так быстро, что не успела рассмотреть злоумышленника. Сердце колотится, а дыхание участилось от шока. Пытаюсь успокоиться, ведь нужно вести себя по возможности здраво.

Скажем честно, легкими меня природа не обидела, и мой крик, должно быть, слышала вся округа. Тем более удивительно, что парень и глазом не моргнул. Варианта два: он либо мертв, либо без сознания, и я даже не знаю, что хуже. Обнаружить субботним утром труп в собственной машине — ситуация напоминает сцену из фильма ужасов, но что, если этот тип очнется и он опасен?

Сквозь затемненные окна я могу разглядеть лишь его фигуру. Обычный парень, не слишком коренастый и не слишком худой, и, вероятно, довольно высокий, потому что уткнулся головой в окно, а ноги вытянул на все три места. Он совсем не шевелится и, возможно, даже не дышит. Можно было бы позвонить в полицию, но пригород у нас крошечный, и я не знаю, как скоро она приедет. Жаль, что поблизости нет никого, кто мог бы мне помочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru